

Учреждение подготовки инквизиторов.

Его название — «Академия Антимагии».

Наступила эпоха предубеждений и страха перед ведьмами, колдунами и Магическими наследиями.

Для контроля всяческих угроз, связанных с «магией», страна основала Инквизицию.

Обладающие магической силой люди — то есть ведьмы — восстали против этого.

Позже это восстание, отвратительный конфликт, уничтоживший большую часть человечества и оставивший в сердцах людей глубокие шрамы, назовут «Охотой на ведьм».

После окончания Охоты на ведьм деятельность Инквизиции распространилась еще больше. Были выпущены законы о наказании ведьм, основана Академия Антимагии, учреждение для подготовки инквизиторов.

Власть Инквизиции стала незыблемой.

— Уволена? — недовольно нахмурилась девушка с волосами цвета заката в кабинете директора Академии Антимагии.

— Да. Точнее, лишена квалификации. Ты можешь заслужить ее снова, поэтому это не увольнение. С этого момента ты не инквизитор, а ученица Академии Антимагии, — со слабой улыбкой произнес директор Академии Антимагии и глава Инквизиции Согэцу Отори.

В его внешности и манерах, по которым нельзя было понять, мужчина он или женщина, устрашение сочеталось с притягательностью.

— Причина наказания... Ты ведь понимаешь ее, да?

— ...

Девушка понимала и промолчала. Согэцу поднял со старого роскошного стола чашку чая и откинулся на спинку кресла.

— И не говори, что забыла о своем недавнем промахе. Если бы все вышло из-под контроля, у инквизиторов бы возникла колоссальная проблема. Считай, что тебе повезло получить шанс

начать сначала.

— ...

— Ты, даллахан Инквизиции, бросила задание. Это твое наказание, — произнес Согэцу, вскинув руки.

Каждый инквизитор исполняет свою собственную роль.

Разработка всяческого антимагического вооружения и его обслуживания — работа регинов.

Разведкой и шпионажем занимаются банши.

За лечение всевозможных ран, нанесенных магией, отвечают сили.

Авангардом и защитой Инквизиции служат спригганы.

А даллаханам позволено проводить расследования и по собственной инициативе вступать в бой.

Как понятно из разнообразия профессий, работа инквизиторов не ограничивается одной лишь охотой на ведьм.

Их работа — расследовать все, что связано с магией.

Прошло полторы сотни лет с окончания Охоты на ведьм. На сегодняшний день осталось не так уж много ведьм и колдунов, свободно владеющих магией. Оставшимся в мире людям, которых называют ведьмами, законом запретили иметь детей, поэтому, за исключением мутаций, люди с магической силой практически не рождаются.

Однако существуют угрозы и помимо ведьм.

Одна из них — материя, впитавшая в себя магическую силу, «Магическое наследие».

Существуют различные виды Магических наследий: мечи, книги, огнестрельное оружие, различные антикварные вазы и керамика — даже кисти для рисования, листья и табак из сигарет. Магическая сила, проникнувшая в неорганические предметы, в нынешнее время вполне обычна, но иногда может появиться ужасающее оружие.

Магические наследия, существование которых подтвердили еще в древние времена, называют утерянными, а появляющиеся ныне предметы, несущие в себе магическую силу, —

необычными. Они ценятся не только как оружие, но и как предметы с большой исторической ценностью. Некоторые их коллекционируют, а на черном рынке такие предметы продают по заоблачным ценам.

Кроме того, инквизиторы арестовывают не обладающих магической силой людей, которые поклоняются злым богам и состоят в сектах, борются со сверхъестественным «Катаклизмом Акаши», изучают и охраняют мифических существ. Спектр работы действительно очень широк.

— Ну, до конца учебы терпеть не придется, не расстраивайся. Когда начнешь раскаиваться, я подумаю о возвращении тебе прежнего звания. Извлеки из этого урок и не повторяй такой ошибки сно...

— Простите, что перебиваю, но я считаю, что тогда все сделала правильно, — прервала Согэцу молчавшая девушка.

Вообще ей, простому инквизитору, не стоило говорить подобное директору. Согэцу же не обратил на это внимания и улыбнулся одними губами, облокотившись на стол и примостив подбородок на руки.

— Ока, задам тебе один вопрос. Какова задача инквизитора?

Названная Окой девушка резко прищурилась.

— Защищать людей от магических угроз и уничтожать ведьм и колдунов.

— Уничтожать, да... Вот поэтому остальные и прозвали тебя столь позорным прозвищем «Бедствие».

— ...

— Инквизиторы обязаны выполнять выданные Инквизицией задания. Арестовывать ведьм и конфисковать Магические наследия. Убийство и разрушение — не наша цель.

— Знаю.

— Уже закончилось то время, когда мы убивали и уничтожали без разбора. Подобное поведение вызовет лишь недовольство. Не все ведьмы плохие. Многие не хотели становиться ими. Таких людей мы тоже обязаны защищать.

Ока стиснула кулаки, стараясь сдержать вспыхнувшую от красивых слов Согэцу злость.

— В старину в Японии говорили: «За рисовыми лепешками иди к пирожнику». Инквизиторы не убивают ведьм.

— Я понимаю, что вы хотите сказать. И о своих недостатках я знаю. Но тогда мне оставалось только убить ведьму. Или я должна была бросить взятого в заложники ребенка и сначала арестовать ее?

— Ты пустила пулю в лоб ведьме, которая удерживала заложника. В чем тут забота о жизни? Ты не подумала, что могла попасть в ребенка?

— Я никогда не промазываю, — с самоуверенным видом заявила Ока.

Согэцу вздохнул.

— Как бы то ни было, ты теперь снова ученица. Формальности уже улажены. Удачи в учебе, — не дожидаясь ответа, Согэцу открыл ящик стола и достал документы. — Смиренно прими наказание, а потом возвращайся. С твоими способностями это произойдет быстро.

— Но я же провожу расследование по скупщику трупов... Еще немного, и я выйду на банду, с которой он торговал. Пожалуйста, хотя бы еще немного...

— Я уже говорил, что это дело полиции. Инквизиция и верхушка полиции согласились с этим.

— Но мы не знаем, когда жертвами начнут становиться живые... Полиция из рук вон плохо ведет расследование.

— Ты ведь знаешь, что, если следов черной магии не обнаружено, инквизиторы не могут вмешиваться.

— ...

— Тем более ты больше не инквизитор. У тебя уже нет права вмешиваться в расследование.

На лице Оки явственно отразилось недовольство.

— Ты знаешь, что вечно недовольное выражение портит твою красоту? Считай это хорошей возможностью. Я давненько думаю, что тебе нужно улучшить коммуникативные навыки. У тебя даже среди даллаханов ужасная репутация. Они говорят, что ты недружелюбная и никого не слушаешь.

— Ничего не могу поделать. У меня такой характер.

— В этом-то и проблема. Поторопился я сделать тебя инквизитором в тринадцать лет... ты толком не повзрослела, — Согэцу пораженно вздохнул и бросил Оке документы.

Девушка собрала рассыпавшиеся документы и все с тем же недовольством просмотрела их.

— Что это?

— Состав взвода. Ты училась до средней школы, но, думаю, знаешь, что начиная со старшей вводится система учебных взводов.

— Да, знаю.

— Тебя зачислили в 35-ый учебный взвод. Их прозвали «взводом мелких сошек».

— Мелких сошек? — сбило с толку Оку столь очевидное название.

Согэцу радостно рассмеялся.

— Кучка чудаков, мой любимый взвод.

— Почему меня зачислили в такой взвод?

— Потому что, ну, понимаешь... — Согэцу вдруг показал на Оку пальцем и ухмыльнулся. — Чудачка.

— Что?!

— Ну-ну, не злись, не злись. Ты всегда так быстро заводишься. Было бы неплохо, если бы за время школьной жизни ты и это исправила.

— Я хочу сменить взвод. В идеале хочу быть одна. Так я не побеспокою других и мне самой будет удобнее.

— В этом же нет смысла. Кроме того, принятое решение изменению не подлежит. Правила запрещают менять взвод, — злорадно ухмыльнулся Согэцу.

Оку охватило недовольство.

— Ну, не расстраивайся. Работать в команде у них не выходит, а вот сами по себе они очень способные. Более того, один из них кандидат для Пожирателя реликтов.

Пожиратель реликтов. Ока поражённо распахнула глаза, едва услышав эти слова.

— Ч-чепуха... Вы говорите, что один из них кандидат?

— Да. Последняя из серии... Сумеречный тип так и не выбрала владельца после Охоты на ведьм.

— Вздор! Почему выбирают из учеников?! Только даллаханам разрешено владеть Пожирателями реликтов!

— Но ты и сама особый случай. В тринадцать лет становишься даллаханом и тут же избираешься контрактором Влада.

— Да, но!.. Почему именно Пожиратель реликтов Сумеречного типа?!

— Жаль, но она отвергла даже твои навыки. Прочие даллаханы тоже пытались, но она и им отказала. Нам пришлось выбирать из учеников, понимаешь? Или ты считаешь, что лучше выбирать из обычных людей? — заметил Согэцу.

Ока опустила взгляд.

Пожиратели реликтов — оружие, владеть которым разрешено только даллаханам Инквизиции. Вот только оно в корне отличается от современного огнестрельного оружия, использующего покрытые мифрилом или адамантием пули для создания антимагического эффекта. Если их использует кто-то кроме даллаханов, это будет сочтено нарушением закона.

Несомненно, Пожиратели реликтов — Магические наследия.

Рожденные магической силой продукты. Противные человечеству предметы.

Серия Пожирателей реликтов целиком состоит из огнестрельного оружия. Обстоятельства их появления ныне держатся в строжайшей тайне, но это неоспоримо мощные Магические наследия.

Контроль яда ядом. Величайшее запретное оружие тех, кто пытается уничтожить магию.

Для страха и самоконтроля инквизиторы дали этим Магическим наследиям имена дьяволов, оставивших след в истории тиранов.

— Разумеется, не мы так решили. Не мы выбираем кандидатов. Контрактора избирает Пожиратель реликтов. Ты прошла через это... и понимаешь, да?

— Да, — коротко ответила Ока.

По-прежнему охваченная неописуемыми чувствами, Ока развернула документы и попыталась найти фото кандидата.

— На всякий случай спрошу: один из этих троих кандидат, верно?

— Да.

— И кто же?

— Хм-м... это... — после вопроса Оки Согэцу со смиренным видом потер подбородок, затем пристально посмотрел на девушку. — Не скажу.

...

...

Ока молча развернулась, сердито передернула плечами и пошла к выходу из кабинета директора.

— Хе-ха-ха! Не могу сказать, информация секретна!

— Глупо было всерьез вас спрашивать!..

— А-а, стой, стой, еще кое-что. Во время учебы в академии тебе запрещено использовать Влада. Я разозлюсь, даже если ты используешь его в крайнем случае.

— И так знаю!

Ока распахнула дверь и ушла.

Провожая девушку взглядом, Согэцу чуть довольнo улыбался.

— Ну и ну, какой же трудный возраст. — Согэцу откинулся в кресле и подпер голову рукой. —

...О? — Когда он неожиданно посмотрел в угол кабинета, то увидел там таинственную фигуру.
— Ляпис, сколько ты там стоишь?

— ...

— Ты до сих пор без контрактора, нехорошо это, знаешь ли. Нельзя бесцельно генерировать магическую силу. Разве я не запретил ходить одной?

Силуэт в полутьме дрогнул, словно отвечая Согэцу. Похожее на самую тьму нечто обрело человеческий облик и молча вышло на свет.

Это оказалась девочка, у которой все: от одежды и до волос с глазами — имело лазурный цвет. Кожа ее имела столь бледный цвет, что выглядела нездоровой, и казалась куда эластичнее человеческой.

Девочка не моргала, не дышала — даже сердце у нее не билось — и просто с бесстрастным видом стояла на месте.

— Твое обслуживание тяжело. Еще не надумала заключить контракт?

— ...

— Еще сомневаешься или?..

Девочка не ответила на вопрос Согэцу.

Она бездыханно стояла.

Однако смотрела на директора глазами темными, словно сама бездна.

Согэцу ощутил что-то от не проронившей ни слова девочки и прищурился.

Он улыбнулся, как Чеширский кот из сказки.

— Вот как. Хорошо, я подумаю.

— ...

— Ты и правда не стесняешься методов, омела... Какое же ты жуткое дитя.

Согэцу закрыл глаза, как будто собирался спать, и зловеще рассмеялся.

Лицо девочки не изменилось.

Только неяркие огоньки, похожие на лазурных светлячков, кружили вокруг нее.

Такеру Кусанаги безнадежен во всем, кроме фехтования.

Не неуклюж или плох, просто безнадежен.

Он родился в семье Кусанаги, которые около трехсот лет назад были известными наемниками. Их имя звучало на многих полях сражений в эпоху, когда сильнейшим оружием считался меч.

Единственный в своем роде стиль фехтования — «Тенкамусо но Кусанагирю». Его страшились настолько, что вывешивали белый флаг, едва заведя на поле боя Кусанаги.

Но все это давно в прошлом.

Ныне фехтование годится разве что в роли боевого искусства.

Суровая правда в том, что перо сильнее меча, а огнестрельное оружие сильнее пера.

А значит, оно сильнее и меча.

Меч — наислабейшее оружие. Устаревший кусок металла.

— Эй, смотри, это же помешанный на фехтовании из взвода мелких сошек, — язвительно ухмыльнулся при виде Такеру один из учеников, что стояли у окна в коридоре академии, и отхлебнул из баночки сока.

— А, так это тот дурак, который недавно приперся на тренировку с резиновым ножом?

— Каким же надо быть идиотом, чтобы кидаться в атаку без пистолета. И глянь что у него на поясе висит. Это что, настоящий меч?

На поясе Такеру действительно висел меч в ножнах.

Миндалевидные глаза с заметным промежутком между радужкой и нижним веком, плотно сжатые губы, чуть длинноватая челка цвета воронова крыла. Внешность безжалостного самурая.

А из-за стука меча о пояс формы он слишком выделялся уже просто при ходьбе.

— Это японский меч. Основное оружие задолго до войны.

— Какой смысл от меча, который тупится после двух-трех зарубленных людей? Зачем он его на пояс повесил? Дурак, что ли?

— Именно, поэтому его и зачислили во взвод мелких сошек.

В коридоре звучали издевательства.

Несмотря на раздражающий смех за спиной, Такеру расправил плечи и пошел дальше.

Со спины он выглядел величаво.

Но лицом почти не отличался от демона.

От рождения жуткое выражение подошло бы какому-нибудь головорезу.

При виде жуткого Такеру ученики вжимались в стены, пропуская его.

— Э-э?!

Такеру заметил это и расслабил лицо.

— Нельзя, нельзя. Терпение... Терпение, Такеру Кусанаги!.. Сколько можно злиться, когда высмеивают меч? — Юноша состроил гримасу и сделал глубокий вдох. — Я уже не тот, кем был раньше.

Парень положил руку на меч. Он — единственная привычная Такеру Кусанаги вещь. В силу обстоятельств других путей для юноши не осталось.

В детстве Такеру изучил основы основ. Он был сообразителен, но неуклюж во всем. Не обладал литературным даром и способностями к рисованию, обладал превосходными рефлексам, но не имел спортивного чутья и чувства поля.

А в отношении огнестрельного оружия его и вовсе можно было назвать безнадежным.

Его неумение обращаться с пистолетом можно назвать проклятием. Он не просто не мог попасть туда, куда целился. Пули в буквальном смысле избегали мишени. Даже если Такеру наводил ствол прямо на нее или стрелял с очень короткой дистанции, пули все равно не попадали. А если стрелял в упор, то оружие по какой-то иронии судьбы или заклинивало, или, в худшем случае, взрывалось прямо в руках.

Поэтому Такеру осталось лишь фехтование. С мечом он управлялся настолько виртуозно, что его можно было назвать лучшим мечником последних лет. Только вот какой от этого сейчас толк?

Такеру подавил вспыхнувшую злость и убрал с меча руку.

— Ничего не поделаешь... Пусть меня и называют бездарем, у меня есть лишь он.

Если у тебя нет способностей, о поступлении в престижную Академию Антимагии — и тем более о становлении полноправным инквизитором — можно даже и не мечтать. Такеру же считал иначе.

Однако к этой профессии он стремился по весьма реалистичной причине.

«Деньги».

Инквизиторам хорошо платят.

«Ради выплаты унаследованного долга... умерших родителей... и прежде всего ради моей дорогой сестры жалования на других работах недостаточно!» — внезапно сжал кулак и посмотрел в окно Такеру.

Слезы не текли, однако во взгляде горела решимость.

«Простите меня, предки... Мне нужны деньги, чтобы выжить».

Теперь только для того, чтобы выжить.

В отличие от себя два года назад, нынешний Такеру желал лишь этого.

Чтобы стать инквизитором, одного поступления в Академию Антимагии недостаточно.

Поступление обязательно, но для перехода из средней школы в старшую необходимо написать переводной экзамен, затем, уже в старшей, набирать баллы, выполняя суровую квоту, и только после всего этого можно стать инквизитором.

И вот эта квота — самая большая проблема.

— Уф...

Такеру остановился перед дверью в комнату и с нерешительным видом схватился за живот.

На прибитой к двери табличке значилось «1 год, 35-ый учебный взвод».

Юноша, испытывая боль в животе, постучался.

— Заходи, — коротко прозвучало из-за двери.

— А, погоди не...

Тут же раздался пронзительный вскрик, но Такеру уже открыл дверь и не мог остановиться.

Сначала он ничего не понял.

— ...

— ...

Почему-то перед ним стояла девушка-кролик.

Кроме того, она, судя по всему, переодевалась, потому что едва-едва прикрывала два больших относительно тела холмика — то, что ему видеть не следовало. Помимо груди юноша увидел крайне притягательные бедра и длинные ненастоящие кроличьи уши, которые двигались сами по себе.

Почему в академии девушка-кролик? Разве в академии не строгие правила? Я что, сплю?

Подобных вопросов у Такеру не возникло.

Юноша без всяких вопросов все понял и со слезами на глазах повернулся к стене.

Там, сдерживая смех, стояла девушка в белом халате.

Такеру сразу же осознал, что происходит

«А-а, снова она...» — подумал он.

— К-к-к...

Девушка-кролик покраснела как помидор и, казалось, была готова в любой момент завизжать.

«Судя по лицу, дальше последует «Кья-а-а!» — предположил Такеру. И в такой ситуации он почему-то расплакался.

— Какого черта ты плачешь?! — невольно пнула его девушка-кролик при виде неожиданной реакции.

От удара в солнечное сплетение Такеру вышиб дверь и вновь оказался в коридоре.

Пока он подбирал слюну и дергался на полу, девушка-кролик, громко топая, подбежала к нему и схватила за ворот.

— Ты чего?! Какого черта ты заплакал при виде меня в костюме кролика?! Плакать надо мне, так?! Так?!

— Нет...

— Я слишком ужасно выгляжу?! Слишком смешно?! Ты поэтому заплакал?! Хочешь сказать, в костюме кролика я непривлекательна?!

— Не... Выглядишь ты потря...

— Извращенец! Извращенец! — принялась душить его девушка.

Такеру еще сильнее побледнел. Сама же девушка со слезами на глазах застонала.

Из-за пузырей слюны он не мог объяснить причину. При виде этого девушка в белом халате

расхохоталась и принялась быстро щелкать камерой.

— Не ожидала, что ты расплачешься. А-ха-ха, хорошие же фотки.

— Снова ты?! Просил же перестать играть с Усаги! Гвах!

— Но-о-о ведь она не умеет играть в «Ведьму». Это наказание, наказание. Ее зовут «Усаги» и у нее большая грудь, неужели костюм кролика ей не идет?

— И вот что со мной стало!

— А может, ты нарочно? А? Подгадал момент, чтобы увидеть Усаги в неприличном виде? А-ха-ха, каков извращенец. Извращуга.

Осмеяние вышло слишком простодушным, так что разозлиться Такеру не мог. Девушка в лабораторном халате с самодовольной ухмылкой листала фото.

— Что бы с ними сдела-ать. Может, по академии пустить? Эхе-хе-хе, фото парня, который плачет при виде девушки-кролика. Даже я смысла не понимаю, так что фотки интригующие. Хе-хе-хе, — провоцирующе заявила девушка в белом халате.

— Не смей! — бросилась к ней полуголая девушка.

Такеру плакал в коридоре.

Они принадлежали к 35-му учебному взводу, прозванному взводом мелких сошек.

И вместе с тем причиной болей в животе Такеру.

Потому что Такеру Кусанаги являлся командиром взвода мелких сошек.

После поступления в академию оставался только один особый способ перейти в другой класс. Одними только учебными знаниями в Академии Антимагии не продвинуться.

Система академических учебных взводов.

Во второй и третий класс не перейти, не окончив этот курс.

Систему учебных взводов, которая позволяла ученикам ощутить дух соперничества и набраться опыта расследований, называли сложнейшим испытанием на пути к становлению инквизитором.

Ученики академии, заранее отобранные и распределенные по взводам, обязаны расследовать происшествия, в которых замешана магия. От академии и инквизиторов ученики не получают ничего, кроме оборудования для хранения информации и компонентов оружия. Ученики сами занимаются всем, начиная от обслуживания, сбора информации, поисков, выработки стратегии и заканчивая непосредственно боем.

Структуру взвода определяет Инквизиция, менять членов взвода строжайше запрещено. Если во взводе оказываются безнадежные люди, с этим уже ничего не поделать.

Например, такие.

— Не считаете, что пора всерьез задуматься?! — прокричала Усаги Сайондзи, со всей силы стукнув по рабочему столу.

Двое других членов взвода — Икаруга Сугинами и Такеру Кусанаги, которые сидели напротив, одновременно подняли головы.

— Мы уже полгода учимся в старшей школе, полгода! Командир, просвети-ка нас, сколько баллов мы заработали? — спросила Усаги.

На лице Такеру появилось смущение.

— Н-ноль?

— Именно! Ноль! Ноль за полгода! Надо думать, как выходить из этого положения!

От напора Усаги Такеру сжался в комок. Боль в животе усилилась.

Икаруга, которая сидела рядом, лениво надула щеки и сказала:

— Толку-то от нас троих? Даже с ушедшими не всегда все гладко проходило. Да и... с нашими-то характерами?

Во взводе мелких сошек действительно осталось только трое. Изначально учебные взводы состоят из шести человек, но трое их членов покинули взвод. Причины для того были разные, но уход означал исключение из академии.

Один сошел с ума, другой увлекся подозрительной религией, а третий бросил учебу, не справившись с нагрузкой.

И остались — к счастью или нет — только они втроем.

— Такими темпами нам ведь придется бросить школу! Вас это устраивает?!

Усаги Сайондзи.

Хочет стать даллаханом. По внешности не скажешь, но она исключительный снайпер и обладает недюжинной силой, однако на заданиях из-за боязни публики допускает глупейшие ошибки. Остальные способности средние, старается, но не сказать, что отличается. Серьезная, но очень гордая. Комплексует по поводу своего имени и злится на тех, кто ее так называет.

— В авангарде только Кусанаги. Что уж тут поделаешь.

Икаруга Сугинами.

Хочет стать регином. С самого поступления у нее лучшие навыки обслуживания и разработки оружия. Чудачка, которая имеет талант только к обслуживанию и поступила только благодаря этому. Могла по рекомендации сразу же стать инквизитором, но отказалась. «Не отнимайте у ученика юность», — то ли всерьез, то ли в шутку заявила она и осталась в школе. Обслуживанием оружия занимается лучше всех в параллели, но не интересуется ничем, кроме разработки и модернизации оружия. Кроме того, разрабатывает только странное вооружение, которое сложно обслуживать. Единственная из всех знает Такеру со средней школы.

— Мне за себя стыдно.

И наконец Такеру Кусанаги, помешанный на фехтовании.

Хочет стать спригганом. Никаких способностей к стрельбе, обслуживанию, сбору информации и обучению. Единственная примечательная черта — ближний бой. По его же словам может управиться с любым мечом, но возможностей для этого ему практически не предоставляется. Кроме того, имеет критическую слабость — выходит из себя, когда высмеивают мечи, атакует в лоб и проигрывает.

Изначально командиром не был, но после ухода первого и второго командиров эти обязанности свалились на него. Стрелять не умеет, так что на боевой потенциал взвода практически не влияет. Командир, но приказывать не может. Человек без единой примечательной черты.

— Хватит уже извиняться! Ты ведь командир! Веди себя уверенно! — ударила по столу Усаги с почему-то раздраженным видом.

Такеру почесал щеку.

— Пусть ты так и говоришь... Я не под это вообще заточен.

— Н-не говори так! Мы не в том положении, чтобы командир так себя вел! И вообще, я никогда не считала, что ты не годишься в командиры!

— Ты слепая, что ли?!

— Почему я тут виновата?! Я ведь пыталась его подбодрить!

Чтобы отвлечь их от этого бесконечного разговора, вмешалась Икаруга с радостной ухмылкой.

— Понимаешь, Усаги-тян ведь...

— Не зови меня по имени! И «-тян» не добавляй.

— Усаги ведь видит в тебе себя. Поэтому хочет, чтобы ты старался.

— Э?! Не то чтобы... Просто я действительно думаю, что Кусанаги подходит на роль командира, только и всего...

— И чем же?

— Н-ну-у тем, что он печется о нас... что старается, хоть и безрезультатно... А еще он заботится о товарищах... и у него доброе сердце.

— Ну вот и ты такая же.

Усаги покраснела. Икаруга попыталась надавить еще сильнее.

— Парень, умеющий только мечом махать, и девушка, которая только из снайперки стрелять и может. Вдобавок у вас есть недостатки в своих специализациях. Вы так похожи, так друг другу подходите.

Усаги с Такеру одновременно уставились на покачивавшую головой Икаругу.

— Вы чего на меня уставились?

— Не тебе об этом говорить! — синхронно воскликнули Усаги с Такеру.

— О, и правда... Я тоже на вас похожа. Ага, ладно, думаю, мы уживемся.

— Что за позитив? — все так же синхронно отозвались Усаги с Такеру на серьезные слова Икаруги.

Обычная картина.

Вот так, отвлеченная на ленивые споры, деятельность взвода мелких сошек обычно и заканчивалась ничем.

— Без информации все равно ничего не выйдет! Добыл что-нибудь, Кусанаги?!

— Есть кое-что... но многого не ждите.

Такеру достал из кармана мятый клочок бумаги и передал его Усаги. На нем содержалась ценная информация, которую ему удалось собрать за несколько дней. По состоянию бумаги можно было догадаться, сколько Такеру приложил усилий. Это вне всяких сомнений были его кровь, пот и слезы.

— Хм-м-м, — протянула Усаги и начала читать вслух. — Посмотрим... По слухам растение Сакатаке-сан из пятого района шевелится, как щупальца... В одном из переулков университетского района на стене есть изображение, похожее на рунический символ t... С утра пораньше подушка воняет стариком...

— Растение — мимоза. В переулке — граффити зонтика, похожий на символ t. А подушка просто вонючая. Это бред, даже думать не надо, — вмешалась Икаруга, когда Усаги прочитала половину.

— Тут только выдумки, что ли?!

— Мне стыдно. Но я старался.

— Тогда дела у нас и правда плохи. Осталось полгода... двести баллов за полгода! Конфискацией Магических наследий F- и E-классов нам их не набрать! Говорят, что все понемногу накапливается, но у нас на это больше нет времени! — Усаги схватила за голову и посетовала на их безнадежное положение.

Такеру чувствовал то же самое, пусть и в другой степени.

Для Магических наследий и происшествий существует классификация. Чем могущественнее вещь с историей, тем больше за нее начисляют баллов. Пять баллов за F, десять за E, двадцать за D и тридцать за C. Более сложные происшествия ученикам расследовать запрещалось.

«И ведь правда... теперь на происшествиях F- и E-классов баллов уже не набрать. Делай мы так с самого начала, может, и скопили бы достаточно баллов для выполнения квоты, но теперь на это нет времени. Время на исходе... Попалось бы нам что-нибудь крупное...»

Такеру старался не думать, получилось бы у них или нет, но в голову все равно ничего не приходило.

Тут и Такеру вслед за Усаги схватился за голову.

— Ничего не поделаешь.

Икаруга включила жидкокристаллический экран, навела курсор на одну из папок и открыла ее. Внутри содержалась ценнейшая информация, которую Такеру и остальные не смогли бы добыть, сколько бы ни старались.

— Иррегулярный тип, который появился во время Охоты на ведьм... Эта информация о Магическом наследии D-класса. Добыча информации не моя специализация, но на вас просто смотреть жалко. Ради вас сестрица Икаруга из кожи вон вылезет, ура-а.

— О-о-о!

Такеру с Усаги, столкнувшись головами, наклонились к монитору.

— Цель — первое издание сборника «Бессмысленные стихи», написанного Андреффом Йегерем в начале Охоты на ведьм. Поначалу считалось, что только оригинал может вырабатывать магическую силу, но Андрефф, судя по всему, лично влил силу и в первое издание. На первый взгляд сборник состоит из бессмысленных стихов без единой темы, но при прочтении от начала до конца в мозгу активируется зашифрованная в тексте магическая формула, которая запускает заклинание помутнения рассудка. Читатель сходит с ума, выкалывает себе глаза, вырывает язык и кончает жизнь самоубийством.

Такеру с Усаги побледнели, услышав столь мерзкое описание.

Если это Магическое наследие предназначено для убийства людей, да еще и иррегулярное, случай точно D-класса. У Андреффа Йегера и по сей день много почитателей, коллекционеры очень дорого заплатят за книгу.

— Оригинал запечатан, четыре из пяти оставшихся от первого издания книг Инквизиция уже изъяла. Одна книга исчезла при изъятии. Есть доказательства, что кто-то ее забрал, но

подозреваемого до сих пор не поймали. Все это произошло неделю назад. — Ребята восхищенно вздохнули, а Икаруга продолжила. — Теперь главное. Буквально вчера обнаружили бандита, который стащил книгу. Банду, торговавшую наследиями, взяли неделю назад, но одной мелкой сошке удалось ускользнуть с книгой. Вероятно, он попытается продать книгу другой банде и смыться. Сделка сегодня в полночь. Хе-хе, ну как? — гордо выпятила грудь Икаруга.

— Ничего себе... И как тебе только удалось узнать все это и засечь преступника? Сугинами, когда ты успела провести расследование?

— А я и не проводила, мне это не под силу. Информацию и место встречи я добыла у лучших в нашей параллели — 18-го взвода.

— Э?

— Я взломала компьютер 18-го взвода и добыла информацию. Проще простого.

— Погоди-ка... Я не могу этого позволить. Как тебе это вообще удалось?!

— А еще я случайно сменила дату сделки в их файле. Сами виноваты. Следить за информацией — обязанность банши, ха-ха-ха!

— Не смейся! Это же преступление!

— По правилам академии для сбора информации можно пользоваться любым методом, я просто им последовала.

— И все же это не значит, что можно красть плоды работы других!

— Поздно. Я уже отослала заявку в Инквизицию.

— Э... Надо ее сейчас же отозвать! А потом пойти и извиниться перед 18-ым взводом!

Обычно Такеру редко чем возражал, но теперь отступить не мог.

Правила действительно позволяли красть информацию, но Такеру придерживался весьма честного образа жизни и негативно относился к преступлениям. В детстве, когда у него только формировался характер, один человек очень сильно повлиял на него.

Не твори зло, иначе оно вернется к тебе.

Этому научили Такеру. Он и по сей день следовал этому правилу.

Усаги положила руку на плечо Такеру, который отчитывал Икаругу.

— Кусанаги... Вот это мне в тебе и нравится.

— Усаги!.. Неужто ты поняла?!

— Хватит меня по имени звать! И вообще я говорила о том, что мне нравится, как он отстаивает правильность, ясно?! Не пойми неправильно.

— Именно. Награду нужно получать за честную работу, — наконец отозвался Такеру.

Впрочем, его радость улетучилась, едва Усаги, приблизившись и посмотрев на него налитыми кровью глазами, вцепилась в его плечо так, словно хотела сломать.

— Мне это нравится, да. Но! У нас мало времени! Некогда спорить, правильно это или нет! Иначе мы станем неудачниками!

Такеру подумал, что они и так уже неудачники, но промолчал.

Усаги принялась упорно допытываться у Такеру.

— Тебя это устраивает?! Разве ты не хочешь заработать денег?!

— Кх... Очень, но... — замешкался Такеру.

Да, ему нужно зарабатывать деньги. У семьи сейчас огромные финансовые проблемы. А еще у него есть младшая сестра. Помимо выплаты долга ему и на жизнь надо зарабатывать. По правде говоря, ему очень хотелось как-нибудь разрешить все это, даже если бы пришлось ради этого продать душу дьяволу.

Живот Такеру снова разболелся, словно его что-то стиснуло.

И тут дверь в комнату внезапно распахнулась.

— До-о-о-обрый де-е-е-ень, дети!

Все тут же повернулись к двери.

Такеру с Усаги побледнели, едва увидели вошедшего.

Там стоял человек со струящимися, вернее, ниспадающими белыми волосами и запоминающимся прекрасным лицом. Человек, который хорошо смотрелся бы на фоне с розами, встал в дурацкую позу в дверном проеме.

Согэцу Отори, директор Академии Антимагии.

— Директор?!

— Да, это я, директор! Удивлены? Выстрелило духовое ружье? Ха-ха-ха, — весьма глупо пошутил и от всей души рассмеялся Согэцу.

Что тут делает самый влиятельный человек в академии?

При виде небывалой картины двое зашептались.

— Он ведь нас не слышал?.. Он как будто специально выжидал.

— Н-не будем делать поспешных выводов... Точно мы не знаем... Нужно успокоиться и собраться, — перешептывались Такеру с Усаги, покрывшись холодным потом.

Икаруга же спокойно показала на Согэцу ногой и фыркнула.

— Ну и зачем пожаловали? Неужели у вас так много свободного времени, чтобы навещать наш никчемный взвод?

— Верно подмечено, Икаруга-кун. А еще я вроде как директор академии. Это ли надо говорить в самом начале? Не стоит быть вежливее?

Икаруга столь презрительно посмотрела на запротестовавшего Согэцу, будто хотела оплевать.

Такеру покрылся холодным потом.

— Уважаю я только тех, кого люблю. Так все-таки зачем вы пришли? — выплюнула Икаруга почти оскорбительные слова.

Теперь смысла в извинениях не осталось, потому что само поведение Икаруги было вызывающим. И в случае чего ответственность падет на Такеру, командира. Юноша трясся в панике.

Директору же дерзкие слова Икаруги показались забавными.

— Ха-ха-ха! Как всегда бесцеремонна. Ничего особенно, небольшая проверка. Все-таки у вашего взвода имеется определенная репутация.

— Ясно. Тупиц пришли повидать. Решили взашей выгнать нас?

— Нет, нет. Меня достигают только плохие слухи, но на самом деле я считаю ваш взвод замечательным.

Согэцу, потирая подбородок, вошел в комнату и заглянул каждому в лицо.

Сначала Икаруге, с которой уже поговорил, мимоходом скользнул взглядом по Усаги и наконец остановился перед Такеру.

Такеру невольно поднялся и застыл, как домовая опора.

Согэцу приблизился нос к носу и пристально посмотрел на Такеру.

— Привет, давно не виделись, Кусанаги-кун. С церемонии поступления в средней школе, так?

— С-спасибо... директор.

Согэцу говорил с ним по-отечески. Такеру, как и Икаруга, знал его.

После церемонии поступления юношу вызвали в кабинет директора.

Тот разговор... честно говоря, сердце Такеру даже сейчас замирало, стоило только вспомнить об этом. Тогда парень был наивным ребенком и сделал весьма грубое заявление.

Что-то вроде «я отберу у вас это место»...

Теперь же Такеру и помыслить об этом не мог. Его от одной только мысли в дрожь бросало.

Согэцу удивился тому, что парень не отвечает.

— О-о? У тебя характер изменился? ...Ты теперь такой спокойный. А раньше смотрел на меня так, будто убить хочешь.

— Ха, ха-ха-ха... Простите. У меня тогда был период полового созревания, — искренне извинился дрожащий от страха Такеру.

Согэцу улыбнулся и положил руку парню на голову.

— Не знаю, что заставило тебя измениться, но я рад. Вот бы моя дочь-пацанка хоть немного брала с тебя пример.

Согэцу мягко улыбнулся, словно смотрел на собственного ребенка.

Такеру в очередной раз не удалось понять, мужчина тот или женщина. Сам Согэцу не утверждал, что он мужчина, а в академии ни у кого не было доказательств его пола. Его окружало множество загадок, точнее, он сам был загадкой. Такое впечатление о Согэцу Оотори сложилось у учеников.

Директор еще некоторое время с ухмылкой изучал Такеру, после чего кивнул.

— А вот за результаты я вас похвалить не могу. Виноватого искать не стану, но будущее взвода из трех тупиц под вопросом. Этого мне хотелось бы избежать. Все-таки вы мне нравитесь.

У Такеру заурчало в животе.

— Поэтому я в порядке исключения подготовил вам пополнение.

Все вскинули головы.

Пополнение. Но ведь менять членов взвода запрещено правилами, даже если у него проблемы с набором баллов.

— Что происходит?.. Пополнений ведь раньше никогда не было? — прошептала Усаги на ухо Такеру.

— Откуда я знаю... Но наш разговор он, похоже, не слышал.

Пока Такеру и остальные раздумывали, Согэцу повернулся к двери и произнес:

— Входи.

Спустя несколько секунд стальная дверь беззвучно открылась.

— ...

В тот же миг сердце Такеру пропустило удар.

Вошел человек, которого невозможно забыть. Человек, который для Такеру стал концом и началом всего.

Всемогущий человек, которого парень увидел в тот день два года назад.

Гнусное существо, разбившее на части самого Такеру.

Он никогда не забудет обладательницу волос цвета заходящего за горизонт солнца.

Прекрасную, словно явившуюся из мифа, девушку.

— Ока Отори-кун, бывший даллахан. По определенным причинам переведена в старшую школу. Что же, желаю удачи в построении отношений.

— Привет.

— Кстати, она моя дочка! Мы ведь похожи, да?! Эти брови, этот носик, это лицо! Сами видите, она моя дочь □.!

— Приемная. Не подумайте, что мы связаны по крови.

Согэцу загадочно улыбнулся. Никто не знал, почему директор себя так ведет, да и не интересовался из-за производимого впечатления.

Усаги, судя по всему, вспомнила Оку и состроила кислую мину.

— Ока Отори... Знаю я ее. Супер-пупер почетная ученица, которая всего за полтора года в средней школе получила квалификацию инквизитора.

— ...

— Терпеть не могу гениев, продвинувшихся за счет связей... Недорого же ей стоила квалификация... Ты тоже так думаешь?

— ...

— ...Кусанаги?

Не дождавшись согласия, Усаги посмотрела на Такеру.

Тот сжал губы и неотрывно смотрел на Оку Отори.

— Вы знакомы?

— Ага... Бывшая одноклассница, — коротко ответил Такеру и расслабился.

Усаги словно почуяла неладное и повернулась к Икаруге. Если Такеру учился в одном классе с Окой, то Икаруга была с ними.

Икаруга, не отрывая взгляда от Оки, бесстрастно поинтересовалась у Согэцу:

— И почему же она ушла из даллаханов и перевелась к нам? Вы ради этого переписали правила... Ради чего?

— Хм-м, насчет этого...

Когда Согэцу приложил палец ко лбу и задумался, Ока шагнула вперед.

— Простите, не могу сказать.

— Нам теперь вместе работать. На уступки пойти не хочешь? — спросила Икаруга, хотя было ясно, что Ока на уступки не пойдет.

Девушка на мгновение задумалась, но...

— Вас это не касается, — четко произнесла она, закрыв глаза.

— ...Ты не изменилась, — покачала головой Икаруга и замолчала.

Видимо, Оке с Икаругой не поладить, раз ей так противно ее поведение.

Тут Ока заметила взгляд Такеру.

Тот хотел было поспешно отвести глаза, но под ясным взглядом Оки сдался и все-таки произнес:

— Д-давно не виделись, Отори.

— ...

— Как поживаешь?

Ока прищурилась.

Такеру вспомнил прошлый раз и покрылся неприятной испариной. Два года назад у него, откровенно говоря, сложилось о ней наихудшее впечатление. Все-таки парень в той решающей битве один на один столько хвастался, а в итоге мечника так сильно избили, что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

Они практически не разговаривали, но первое впечатление оказалось достаточно ужасным.

— ...

Ока настороженно и как будто неприязненно изучала его лицо.

Все-таки ненавидит. Плечи Такеру поникли.

Мгновением позже...

— Кто ты? — спросила Ока.

«Бум».

У Такеру не то что плечи опустились — колени подогнулись.

Ока Отори не ненавидела Такеру Кусанаги. Она его вообще не помнила.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793377>